

Прекрасное лекарство от жизненных невзгод

Фото В.АХИМОВА

Культура. - 2001. - 15-21 марта. - с. 7 И.Алферова

Мне трудно называть эту актрису по имени-отчеству. Ведь мы знакомы очень давно, еще с ГИТИСа, где учились на параллельных курсах. Она — на актерском, я — на режиссерском.

Когда-то я делал с ней студенческие отрывки, сегодня она занята в спектаклях "Школы современной пьесы": "Все будет хорошо, как вы хотели" и "Пришел мужчина к женщине" С.Злотникова, "Чайке" А.П.Чехова. К первым двум Ира относится нежно, играет в них интересно и с удовольствием, но по-настоящему раскрывается только в роли Аркадиной, выдавая весь свой незаурядный внутренний потенциал.

Таких возможностей реализоваться в качестве сильной драматической актрисы у нее было, увы, не так много. Можно упрекнуть в этом режиссеров, обращавших внимание прежде всего на уникальную внешнюю фактуру. А можно и саму Иру, которая по сей день остается верна каким-то идеальным критериям красоты, подчиняя им все: роли, партнеров, пространство. Если что-то не совпадает с ее собственным видением, то она меняет не себя, а "среду обитания".

Ира интересна самой себе, она сама уже есть персонаж и характер, неповторимый, особенный в любом проявлении. Это замечательное свойство актрисы и женщины. Прекрасное лекарство от... жизни. Подобное самоощущение

абсолютной гармонии, к счастью, передается и окружающим.

В ней уживается, казалось бы, несоединимое. Детская непосредственность, стремление подчинить действительное желаемому и одновременно твердость, безоглядая самоотверженность, удивительная верность. Когда тяжело болела ее сестра, Ира готова была остановить всю работу во имя спасения родного человека. К сожалению, сестра умерла, и Ира усыновила ее ребенка, потом взяла к себе еще нескольких детей своих ушедших из жизни родственников. Она всех их обожает, воспитывает, держит в руках свою большую семью. Если бы я этого не знал, то продолжал бы относиться к Ире исключительно легкомысленно, как к своей подружке-однокурснице. Но я ее уважаю как личность.

Есть много людей в нашем "цеху", которые подчиняют всю свою жизнь театру. Любая творческая победа им кажется жизненной победой, любой "прокол" — трагедией. Как водится, они мечтают умереть на сцене... К счастью, Ира не относится к этой категории. Нет, она охотно играет в театре, снимается в кино, принимает аплодисменты и цветы, ездит на гастроли. Но я вижу, с какой жадностью Ира живет. Во мне это вызывает душевное расположение и неизменное желание работать с ней дальше.

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ